

ПЕТР МАШЕРОВ

Осенью 1953 года проходил Пленум ЦК КПБ. Заседали три дня. В зале духота, народу — человек 400. Все устали от речей и долгого сидения. Зал приглушенно гудел. Кто слушал вполуха, а кто вполголоса рассказывал анекдоты.

Мы, пинчане, обменивались мнениями.

— Ну чего переливают из пустого в порожнее? Говорили бы о том, что болит. Давайте скажем о своем...

Кто-то, кажется Иван Коростелев — секретарь Ивановского райкома, подзадорил:

— Давай, Эдуард, ты самый молодой.

Я быстро набросал записку в президиум: «Прошу слова». Когда вышел на трибуну, сказал примерно так:

— Товарищ Патолитчев в своем докладе убедительно говорил о необходимости воспитывать кадры в духе принципиальности и честности. Мы в районной организации стараемся от этих принципов не отступать. Но давайте посмотрим, как само Бюро ЦК КПБ выполняло на деле эти принципы.

Обращаюсь к президиуму, где сидели члены бюро. А были там люди еще с довоенного состава.

— О какой вашей принципиальности можно говорить, когда вы порой необдуманно выдвигали руководящие кадры, представляли к орденам, высоким званиям? Хотите примеры? Пожалуйста. Алексей Клещев в июле 1941 года был оставлен в тылу врага членом Пинского подпольного обкома КП(б)Б. Но в сентябре он покинул своих товарищей, ушел в родную деревню, отсиделся там, отрастил бороду, затем перешел линию фронта и оказался в комфортабельной «землянке» гостиницы «Москва». Просидел в столице до сентября 1942 года. Потом самолетом забросили Клещева в Пинскую область уже секретарем подпольного обкома партии. Через несколько месяцев ему присвоили звание генерал-майора, а затем и Героя Советского Союза. За что? Немца живого в глаза не видел. Уже через год — в октябре 1943 — снова был в советском тылу. А после

освобождения Пинска назначили первым секретарем обкома. Позже стал первым секретарем Полоцкого обкома. «Советская Белоруссия» разделала его как бездарного руководителя. И что же? Через пару месяцев, в 1948 году, читаем Указ Президиума Верховного Совета БССР о назначении А.Е.Клещева Председателем Совета Министров республики. И только в июле 1953 года его освободили, направили на «райские курсы» в Москву, в резерв. Где же ваша принципиальность, товарищи члены Бюро ЦК? А как вы подходили к награждениям? Главный снабженец Белорусского штаба партизанского движения — нарком торговли — ухитрился получить не только орден Ленина, но и орден Красного Знамени, опять-таки не выходя из комфортабельной «землянки» гостиницы «Москва»...

Зал притих, не ожидали такого... Сидели так тихо, что пролети муха — было бы слышно. Для многих участников пленума это было откровением.

К.Т.Мазуров сказал потом второму секретарю Пинского обкома партии В.И.Лузгину:

— Ну не умрет Эдуард своей смертью.

А мне на всю жизнь запомнилась реакция секретаря ЦК ЛКСМБ Петра Машерова. Он подошел ко мне в перерыве — высокий, худощавый, посмотрел, молча пожал руку. Улыбнулся. И — ни слова. Выходит, то, что я сказал с трибуны, было и ему близко. Значит, мы были единомышленниками.

Это подтверждалось потом не раз.

А Пленум ЦК 1953 года, когда я впервые встретился с Машеровым, мне не забыть. Почти полвека прошло, а помнится все, словно вчера это было.

***

Петр Миронович Машеров в августе 1955 года стал первым секретарем Брестского обкома партии. А в сентябре я уезжал на учебу в Москву.

— Жаль, что уезжаешь, — сказал тогда Машеров. — Если бы пришел я в область раньше, не отпустил бы. Мы бы еще с тобой вместе поработали.

Все три года учебы Петр Миронович держал в поле зрения нас — брестских студентов: меня, Василия Шваро, Татьяну Дудареву. К Новому году и к 1 Мая мы всегда получали от него

весточку — денежный перевод. Для студента, особенно семейного, это многое значило. А как завидовали нам товарищи из других регионов: «Надо же, три года не забывает вас первый секретарь обкома!..»

Судьба распорядилась так, что в сентябре 1958 года после завершения учебы я неожиданно для себя попал на работу в КГБ Белоруссии. Перед секретарем Брестского обкома партии П.М.Машеровым мне было совестно. Я ведь обещал, что вернусь в Брестскую область. А в апреле 1959 года он был избран секретарем ЦК КПБ. Я обрадовался этому. При первой же встрече сказал Петру Мироновичу:

— Камень с моей души свалился, когда Вас избрали секретарем ЦК, вину свою чувствовал все эти месяцы.

— Ну вот, теперь будем работать в Минске. Поручили мне, брат, курировать оргвопросы, кадры и правоохранительные органы. Ценю, что ты искренне переживал. Однако правильно сделали, послав тебя работать в органы безопасности. Не переживай!

10 мая 1965 года напутствовал меня Петр Миронович на руководящую работу в Москву — в Центр. Мы долго беседовали. Тепло попрощались. Оказалось, судьба развела нас надолго.

***С полным текстом
документа можно
ознакомиться в здании
библиотеки***